

М. Ю. Вахтина

К ВОПРОСУ О НАХОДКАХ ПАНАФИНЕЙСКИХ АМФОР В ВАРВАРСКИХ ПАМЯТНИКАХ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

Находки панафинейских амфор, вручавшихся в качестве призов победителям на Великих Панафинейских играх в Афинах, известны на территории греческих поселений Северного и Северо-Западного Причерноморья. Фрагменты подобного сосуда, относящиеся еще к VI в. до н.э., происходят из некрополя Истрии (Alexandrescu 1978: pl. 30, N 291-295), небольшой фрагмент такого сосуда был обнаружен при раскопках Пантикапея (Шкорпил 1911: 38). Еще одна, так называемая псевдопанафинейская амфора, представляющая собой подражание знаменитым "наградным" сосудам, была использована в качестве погребальной урны и найдена на северном склоне горы Митридат в Пантикапее в могиле, содержавшей также "простой одноручный сосуд из глины", обломки алабастра и железные наконечники копий (Шкорпил 1911: 46-47).

Кроме перечисленных находок, целый ряд этих своеобразных сосудов был обнаружен в разное время за пределами территорий греческих центров Северного Причерноморья в составе инвентаря погребений варварской знати в курганах южной России. Эти находки впервые были обобщены в статье А.И.Пиотровского (Пиотровский 1924: 102-104; здесь же см. ссылки на их первые публикации). К этой сводке сравнительно недавно добавились еще два экземпляра, происходящие из раскопок IV Уляпского кургана в Адыгее (Лесков

1975: табл. 17, № 370, 371). С учетом этих находок количество экземпляров панафинейских амфор, обнаруженных в составе погребальных памятников местного населения Северного Причерноморья, достигло шести. Кратко перечислим комплексы, из которых они происходят.

1. Некрополь Елизаветовского городища (нижний Дон), курган 1. На найденном здесь сосуде - изображение Афины Паллады с копьем и щитом (на щите - лавровый венок). На другой стороне - сцена музыкального состязания. Амфора датируется 430-425 гг. до н. э. (Beazly 1943: 453; Брашинский 1976: 102).

2. Курган у ст. Елизаветинская (правый берег Кубани). На амфоре из этого комплекса Афина представлена с эгидой на груди, на ее щите - голова Медузы в обрамлении двух рядов лучей. На обороте - финал кулачного боя (Галанина 1962: 5 сл.). Дж.Бизли, назвавший трактовку фигуры богини на этом сосуде "абсурдной" из-за ее удлинненных ног, прямой юбки и "крошечной головки на длинной шее", отнес амфору к самому концу V, а, возможно, и началу IV вв. до н.э. из-за ее "невыносимо тривиального стиля", свойственного вазописи этого времени (Beazly 1951: 96).

3. IV Уляпский курган (Лесков 1975: табл. 17). Амфора из этого комплекса на одной стороне имеет изображение Афины (на щите - голова Медузы), на другой - сцена состязания в беге. Сосуд относится к первой

половине V в. до н. э. (Там же: 38).

4. Из этого же кургана происходят фрагменты еще одной амфоры с сохранившимися деталями изображений головы Афины, фигурой пожилого мужчины (судьи?) и руки, держащей лавровую ветвь (Там же, № 371).

Оба сосуда находились в центральной насыпи кургана, на так называемой "ритуальной площадке" (Там же, с. 38).

5. Зеленской курган (Таманский п-ов). Отсюда происходят два фрагмента: на одном сохранилось изображение Афины, на другом - имя архонта. Судя по отчету В.В.Шкорпила, она происходит из так называемого "жженого точка", выявленного в процессе раскопок курганной насыпи (Шкорпил 1913: 1). М.И.Максимова датировала этот сосуд 320/319 или 317/315 гг. до н. э. (Максимова 1961:17).

6. Курган Ак-Бурун (окрестности г. Керчь). В состав погребального инвентаря этого комплекса входила фрагментированная амфора с изображением Афины, держащей в руке округлый щит на одной стороне и бегущих атлетов - на другой (Стефани 1879: табл. 1). Амфора относится к тому же времени, что и сосуд из Зеленского кургана (Максимова, 1961, с. 18).

Нетрудно заметить, что все перечисленные памятники, кроме одного - кургана Ак-Бурун на Керченском полуострове - располагаются на территории Азиатского Боспора. На "привязку" подавляющего большинства комплексов с панафинейскими амфорами к восточным рубежам Боспора впервые обратил внимание Ю.А.Виноградов (Виноградов 1993: 44). По его мнению, изображение Афины, объединяющее эту группу сосудов, могло ассоциироваться с какой-то местной богиней у населения Прикубанья.

Действительно, все эти сосуды имели на одной из сторон "канонизированное" изображение этой богини, стоящей в воинственной позе, со щитом и копьем в руках. Это изображение на протяжении всего периода изготовления панафинейских амфор исполнялось в чернофигурной технике, в так называемой "архаической" плоскостной манере, в отличие от композиций, украшавших другую сторону, которые также выполнялись всегда в чернофигурной технике, однако, в большей степени отражали изменения, происходившие в греческой вазописи в процес-

се развития краснофигурного стиля (Кобылина 1986: 24).

Конечно, с изменением стилистических представлений и художественных приемов сказывались и на облике богини, изображения которой не были "по-настоящему архаичными, а являли собой сочетание новых и традиционных черт" (Beazly 1951: 88). Несомненно, если говорить об осмыслении изображений на этих сосудах представителями туземного мира, их внимание, прежде всего, должно было особенно привлекать изображение богини-воительницы. Определенную привлекательность, возможно, представляли и изображения головы Медузы, помещенной на некоторых кубанских находках (Елизаветинский, Уляпский курганы). Интересно, что раскопки Елизаветинских курганов в Прикубанье, принадлежавших к той же курганной группе, что и содержащий панафинейскую амфору, дали несколько находок с изображением этого персонажа. Среди них - широкий известняк нагрудник с головой Медузы (Веселовский 1918: 4, рис. 1) и бронзовый конский налобник с изображением головы Медузы в лучах (Там же: 5, рис. 2). Обе находки относятся к концу V - началу IV вв. до н. э. О какой-то роли божества, воплощенного в этом образе, в культовой и погребальной практике населения Прикубанья скифской эпохи может свидетельствовать целый ряд находок. Наиболее выразительными, на наш взгляд, являются изображения, представленные на костяных пластинках, некогда украшавших саркофаг, найденных в подкурганной сырцовой гробнице у пос. Уташ, относящейся к рубежу V-IV вв. до н. э. (Алексеева 1991: 30 сл., табл. 50, 51).

К сожалению, в рамках этой работы невозможно остановиться подробно хотя бы на некоторых проблемах, связанных с культом "великого женского божества" (или божеств) в Северном Причерноморье скифской эпохи и его особенностей на территории Прикубанья. Отметим лишь, что на протяжении V-IV вв. до н. э., когда монументальное искусство Великой Скифии, очевидно, под воздействием искусства греческого возрождается и, в конечном итоге, прекращает свое существование в приднепровских степях (Білозор 1994), традиция каменных изваяний продолжает свое развитие на территории Прикубанья, причем лишь в этом ре-

гионе (и связанном с ним районе Восточного Крыма) в конце эпохи появляется нечто дотоле беспрецедентное — монументальные изваяния, изображающие женщин (Шульц, Навротский 1973: 196, рис. 4-1, 5; Бессонова, Кирилин 1977: 128 сл.). Особенно впечатляет изваяние из ст. Предградная (верховья Урупа, левого притока Кубани), представлявшее женскую фигуру в пеплосе и плаще, с гривной на шее, державшую в руках ритон. Появление подобного памятника в столь глубинном районе варварской периферии, несомненно, свидетельствует не только о развитом представлении о “женском божестве” (божествах?) в религиозной жизни местного населения, но и о достаточно хорошо развитой традиции интерпретации этого образа, сложившийся под воздействием античной культуры.

Весьма примечательной чертой, иногда проявляющейся в культах женских божеств этого региона, является “воинственность”. Черты этой женской “воинственности” были отмечены Д.А.Мачинским на примере некоторых древностей, входивших в состав погребального инвентаря “жрицы”, захороненной в склепе № 1 кургана Большая Близница (Мачинский 1978: 137-138). Черты эти, в частности, нашли свое отражение в образах амазонок, украшавших головной убор “жрицы”.

Интересно, что при раскопках кургана “Малая Близница” был найден обломок краснофигурного кратера с изображением головы сражающейся амазонки (Шкорпил 1910: 46, рис. 28).

Полагают, что формирование у греков предания о воинственных амазонках связано с областями Малой Азии (см., напр., Varnett 1956: 220). Но существует и литературная традиция, достаточно отчетливо соотносящая это легендарное племя с восточными рубежами Скифии. Эти представления нашли свое отражение в сообщениях Геродота (Herod., IV, 110-117), Гелланика (Thes., 26; Comm. Lycorhg., 332), Псевдо-Гиппократ (De aege., 24). Хотя традиционные попытки трактовать эти свидетельства как доказательства особой роли женщин в жизни местного населения этих областей и были пересмотрены в современной науке (см., напр., Зуев 1989; 1996: 6-7), все же, очевидно, следует согласиться с исследователями, считающими, что упомянутые свидетельства донесли до нас

некие представления греков о каком-то “воинственном женском начале”, ассоциировавшихся с туземным населением степного течения Дона и Прикубаньем (см., напр., Скржинская 1991: 40 сл.) и какими-то вполне конкретными обычаями, свойственными варварам этих областей и их религиозным представлениям. Точно так же мифологические амазонки, изображенные на греческих вазах, часто одеты во вполне реальные варварские или полуварварские одежды и по их изображениям вполне можно судить о конкретных деталях костюма и атрибутах, присущих определенным “народом” и о трансформации образа “варвара” в представлении древних греков (David 1976).

Вероятнее всего, именно особенности религиозных верований местного населения, связанные с особой ролью местной версии “женского божества” и особой “воинственностью” одной из его ипостасей и объясняют своеобразную “географию” панафинейских амфор на территории Северного Причерноморья. Самые ранние экземпляры, относящиеся к V в. до н.э. появляются в Прикубанье и на Дону. На Дону сосуд был помещен в погребение кургана Елизаветовского могильника, самого раннего могильника скифского времени на территории Северного Причерноморья, появившегося на восточном рубеже Скифии. Единственное исключение — находка панафинейской амфоры в кургане Ак-Бурун на Керченском полуострове, на первый взгляд, как бы выпадает из общего ареала подобных находок. Однако, как прекрасно показал Ю.А.Виноградов, вещевой комплекс погребения этого кургана имеет в целом нескифский облик и включает целый ряд черт, сближающих его с синхронными памятниками Азиатского Боспора (Виноградов 1993: 38-48) и отражает если не прямое продвижение на запад варваров с этих территорий, то, во всяком случае, резкую смену ориентации в политике Боспора по отношению к варварским племенам.

Вполне вероятно, что находки таких своеобразных сосудов, как панафинейские амфоры, “тяготеющие” ко вполне определенным районам Великой Скифии, отражают вкусы и пристрастия населения его восточных рубежей, того мира, который условно можно назвать савромато-сарматским и с которым обычно связывались и сообщения об ама-

зонках. Представители этого мира также активно участвовали в формировании и развитии греко-варварских взаимоотношений на территории Северного Причерноморья; о начавшейся экспансии на запад населения с

востока (или его эстетических представлений) свидетельствует находка в кургане Ак-Бурун, содержащем один из самых поздних сосудов этой группы, обнаруженных на юге России.

Список литературы

- Алексеева Е.М. 1991. Греческая колонизация Северо-Западного Кавказа. М.
- Брашинский И.Б. Аттическая расписная и чернолаковая керамика V в. до н.э. из Елизаветовского могильника // СГЭ, 1976, вып. 17
- Бессонова С.С., Кирилин Д.С. 1977. Надгробный рельеф из Трехбратнего кургана // Скифы и сарматы. Киев.
- Білозор В.П. 1994. Скіфська скульптура. Золото степу. Археологія України. Киев.
- Веселовский Н.И. 1918. Бронзовый панцирный нагрудник с изображением головы Медузы // ИАК, вып. 65.
- Виноградов Ю.А. 1993. Курган Ак-Бурун (1875 г.) // Скифия и Боспор. Новочеркасск.
- Галанина Л.К. 1962. Панафинейская амфора - награда атлету в Афинах. Л.
- Зуев В.Ю. 1989. "Савроматские жрицы" Б.Н. Гракова и археология скифов // Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья. Запорожье.
- Зуев В.Ю. 1996. Научный миф о савроматских жрицах. СПб.
- Кобылина М.М. 1986. Роль традиции в греческом искусстве // Проблемы античной культуры. М.
- Лесков А.М. 1975. Сокровища курганов Адыгеи. М.
- Максимова М.И. 1961. Панафинейская амфора из Зеленского кургана // КСИА, вып. 83.
- Мачинский Д.А. 1978. Пектораль из Толстой могилы и великие женские божества Скифии // Культура Востока. Древность и средневековье. Л.
- Пиотровский А.И. 1924. Панафинейская амфора Елизаветинского кургана // ИРАИМК, т. Ш, Л.
- Скржинская М.В. 1991. Древнегреческий фольклор и литература о Северном Причерноморье // М.
- Стефани Л. 1879. Объяснение некоторых художественных произведений, открытых в южной России в 1875 г. // ОАК за 1876 г., СПб.
- Шкорпил В.В. 1910. Отчет о раскопках в Керчи и на Тамани в 1907 г. // ИАК, вып. 35.
- Шульц П.Н., Навротский Н.И. 1973. Прикубанские изваяния скифского времени // СА, № 4.
- Barnett R.D. 1956. Ancient Orient influences on Archaic Greece // The Aegean and the Near East. New-York.
- Beazly J.D. 1943. "Panathenaica" // AJA, vol. 47.
- Beazly J.D. 1951. The development of Attic Black-Figure. London.
- David Th. 1976. Amazones et femmes de Nomades. A propos de quelques representations de l'iconographie Antique // Arts Asiatiques, T. 32.
- Alecsandrescu P. 1978. La céramique d'époque archaïque et classique (VII-IV s.) // Histria, IV, București.

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

- Шкорпил В.В. Рапорт В.В. Шкорпила в Императорскую Археологическую Комиссию от 30 апреля 1911 г. // Архив ИИМК РАН, ф. 1, 1911, д. № 7
- Шкорпил В.В. Рапорт В.В. Шкорпила в Императорскую Археологическую Комиссию от 25 января 1913 г. // Архив ИИМК РАН, ф. 1, 1914 д. № 4